

ступали своеобразным средством передвижения, с помощью которого усопший достигал мира предков. Характерны перечисленные элементы погребального инвентаря для населения синташтинской культуры, видимо, по их представлениям загробный мир был охвачен военными конфликтами и грабительскими набегами [Кукушкин, 2018, С. 88-89].

Украшения, входящие в состав погребального инвентаря, в основном представлены крестовидными подвесками, браслетами, перстнями, бусами из бисера, наконечниками, кольцами и т.д. Как правило, украшения выступали оберегами, отпугивающими злых духов и привлекающими удачу и счастье их носителю. Украшения по знаковой функции связаны с идеями плодородия и непрекращающегося движения жизни по вечному кругу от рождения и расцвета к увяданию и смерти [Умеренкова, 2011, С. 93-94].

Таким образом, реконструкция знаковых сущностей вещей, включенных в погребальный инвентарь, позволяет сделать вывод о том, что представления племен андроновского мира основывались на мифологическом мировоззрении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Е.В., Раевский Д.С. Археология и семиотика // Структурно-семиотические исследования в археологии. Донецк, 2002.

2. Муратаев К.К., Нехвядович Л.И., Турганбаева Ш.С. Мировоззренческие представления древних мастеров в компонентах декора керамики андроновской культуры // МНКО. 2018. №6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskie-predstavleniya-drevnih-masterov-v-komponentah-dekora-keramiki-andronovskoy-kultury> (дата обращения: 25.04.2021).

3. Кукушкин И.А. Мировоззрение и традиции населения андроновской историко-культурной общности (по данным погребальной обрядности) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-i-traditsii-naseleniya-andronovskoy-istoriko-kulturnoy-obschnosti-po-dannym-pogrebalnoy-obryadnosti> (дата обращения: 25.04.2021).

4. Умеренкова О.В. К проблеме изучения мировоззрения древних обществ (на примере украшений эпохи бронзы Западной Сибири) // ВИАЭ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-mirovozzreniya-drevnih-obschestva-na-primere-ukrasheniy-epohi-bronzy-zapadnoy-sibiri> (дата обращения: 25.04.2021).

Александр Сергеевич Гаврилин,

студент 2 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ СУЗГУНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению уникальности керамики сузгунского типа позднего бронзового века в Среднем Прииртышье. Зарождение многих андронидных культур (сузгунская, пахомовская, ирменская, еловская) происходило вследствие взаимовлияния местного населения с пришлыми андроновскими племенами. Предметом исследования выступает керамика как один из наиболее частых типов находок в данной местности. С помощью сравнения и анализа сузгунских орнаментальных традиций можно выявить их особенности и изменения в течение времени

существования сузгунской культуры. Анализируемая культура имеет три этапа развития, в которых развивалась и изменялась сплошная орнаментальная традиция.

Ключевые слова: Среднее Прииртышье, поздняя бронза, сузгунская культура, керамика, орнамент.

Становление андроновидной общности Зауралья и Западной Сибири происходит на этапе финальной Бронзы. Во II тыс. до н.э. климат становится теплым и сухим, что способствовало продвижению степного скотоводческого населения на территории лесостепного и южнотаежного Тоболо-Иртышья, где преобладали плауновые и злаково-разнотравные березовые леса [Ткачев, 2017, с. 8].

Актуальность статьи заключается в следующих факторах: во-первых, пограничная территория между реками Тобол и Иртыш обеспечила активное влияние культур соседних регионов на местное население; во-вторых, анализ образования и взаимодействия сузгунской культуры выявит ее отличие от родственных традиций, сформированных в различных ландшафтах; в-третьих, опубликованные результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении древней истории Урала и Западной Сибири.

Исследование состояло из анализа находок на памятниках, картографирования комплексов, привлечения известных данных споро-пыльцевого анализа, а также сравнения конечных результатов.

Впервые комплекс находок сузгунского типа был обнаружен на урочище Сузге-тура на правом берегу р. Иртыш (в черте г.Тобольск). Валерий Николаевич Чернецов, основываясь на находках культурного слоя и большом количестве сосудов, выдвинул предположение о том, что памятник является древним жертвенным местом, связанным с заупокойным культом [Чернецов, 1950, с. 49-51]. Сузгунская культура была выделена Вандой Иосифовной Мошинской 1950-е [Мошинская, 1957, с. 116-117], причислена к андроновидным культурам благодаря андроновским геометрическим узорам в композиции [Косарев, 1981, с. 142-145]. По мнению О.Н. Корочкиной, близость андроновидного населения предтаежной и таежной зоны указывает на сложение сузгунской культуры на южной кромке таежной зоны [Корочкина, 2011, с. 22]. Как отмечала Л.Я. Косинская, начальная стадия формирования орнаментации происходит на основе традиций гребенчато-ямочного неолита [Косинская, 1984, с. 55]. Находки указывают и на слияние пахомовской и гребенчато-ямочной культур, которое произошло на юге таежной зоны в XII-XI вв. до н.э. [Матвеева, 2016, с. 29]. На данный момент главенствует идея о формировании сузгунских древностей на основе традиций пахомовского населения Прииртышья и Приишимья [Ткачев, 2017, с. 7].

Следы сузгунской традиции обнаруживаются в южно-таежной, предтаежной и лесостепной зонах. В первой зоне практически все позднебронзовые памятники содержат в себе сузгунские, а также красноозерские комплексы [Абрамова, 1985, с. 103-106]. В лесостепной зоне площадки, освоенные сузгунским населением, не затронутые другими культурами, встречаются между реками Иртыш и Ишим (бассейн Крутинских озер) [Косарев, 1981, с. 84-86]. Реже сузгунские поселения встречаются восточнее данной области в течении р. Иртыш. По правому притоку р. Тара памятники сузгунской культуры доходят до Барабинской лесостепи [Зиминая, 2013, с. 40-41]. На территории лесной по-

лосы Прииртышья, вдоль Иртыша, сузгунские артефакты часто залегают вместе с ирменскими [Корочкова, 2011, с. 29-31].

Группы мигрирующего андроновского населения, достигнув южнотаежной зоны Нижнего Притоболья, активно взаимодействуют с носителями коптяковских и ташковских традиций на позднем этапе их развития. Этот этап получил название по поселению Святой Бор, датированному XIV-XIII вв. до н.э. [Ткачев, 2017, с. 15-16]. В основном встречаются горшковидные емкости с отогнутым венчиком, плоским или округло-уплощенным. Керамика представляет особенность сузгунской традиции — сплошную орнаментуку. На ранней стадии классическое разделение орнамента на четыре зоны по всей поверхности еще не сформировалось. Присутствуют геометрические "лесные" мотивы. Редко встречающихся вариантов узора многочисленны, что также свидетельствует о начальной стадии формирования сузгунской традиции под воздействием ташковской — разграничение орнаментальных зон рядами ямок, коптяковской — гребенчатый штамп и андроновской — горизонтальная «ёлочка».

Дальнейшее расселение носителей сузгунской культуры происходит на территории лесных долин Ишима и Иртыша (Красная гора). Памятники располагаются на речных террасах, берегах озер, возвышенных площадках среди болот [Корочкова, 2011, с. 20-22]. Изменение традиций происходит и на южнотаежных границах бассейна р. Иртыш. В посуде данного периода преобладают плоскодонные горшки и кувшиновидные емкости. В технике орнаментации доминирует гребенчатый штамп, гладкий встречается намного реже. В орнаментальной традиции произошел упадок геометрических мотивов, однако присутствуют зигзагообразные ленты.

На позднем этапе сузгунские коллективы занимают лесостепную зону по долинам рек Ишима и Иртыша [Ткачев, 2017, с. 6]. На посуде сохранились геометрические узоры и зигзагообразные ленты, но произошел упадок геометрической орнаментации. Также появляются новые черты, например, ряды мелких насечек в верхней части, образующих «ёлочку»; заштрихованные ленты, по контуру которых идут штампы. Описанные элементы присущи керамике межовского типа Восточного Зауралья [Косарев, 1981, с. 168]. Прииртышская позднесузгунская керамика практически не имеет геометрических мотивов и характеризуется общей небрежностью в нанесении узора, увеличением доли сосудов с обедненной и разреженной орнаментацией [Ткачев, 2002, с. 40-41]. В основании шейки имеются ряд «жемчужин», а также воротничок. Ирменские элементы сочетаются с сузгунскими уголковыми вдавлениями, наклонными и прямо поставленными оттисками штампа, широкими и узкими желобками [Матющенко, 1974, с. 31-40].

Итак, орнаментальные традиции сузгунской культуры за время своего формирования претерпели многие изменения. Формирование на начальном этапе (святоборский); затем стабильное развитие (красногорский); и позднее смешение с другими культурами (Чудская гора, Надеждинка и др.). Однако представители культуры смогли выработать свои уникальные особенности, среди которых и формы (значительно меньший диаметр дна), и методы орнаментики (сплошной рисунок по всей поверхности), и сами уникальные орнаменты (разграничение зон лощеной дорожкой).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ткачев Ал. Ал. Культурно-исторические процессы в эпоху поздней бронзы на территории лесостепного и южнотаежного Тоболо-Иртышья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2017. 26 с.
2. Чернецов В.Н. Древняя история нижнего Приобья // МИА. 1953. С. 7-71.
3. Мошинская В.И. Сузгун II — памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1957. №58. С. 114-113.
4. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 280 с.
5. Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Иртышье: факторы, механизмы, динамика: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 38 с.
6. Косинская Л.Л. Поселение Ир II // ВАУ. Вып. 17. 1984. С. 45-55.
7. Матвеева Н.П., Ткачев Ал.Ал. К вопросу о появлении сузгунской культуры в Нижнем Приобье // ABORIGINE: археолого-этнографический сборник. Вып.8. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. С. 27-49.
8. Абрамова М.Б., Стефанов В.И. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103-130.
9. Зими́на О.Ю., Илюшина В.В. Керамика Бархатовской культуры подтаежного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. №3(22). С. 40-53.
10. Ткачев А.А. Исследование городища Абатское VI на Ишиме // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. Вып. 4. С. 40-44.

Андрей Васильевич Кердивар,

студент 3 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ОБРЯД ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РЁЛКИНСКОЙ И ПОТЧЕВАШСКОЙ КУЛЬТУР

Аннотация. В докладе представлен анализ погребального обряда рёлкинской и потчевашской культур на базе могильников Лихачевский, Окуневский и Рёлкинский. Выявлены сходства и различия между погребениями. Проведена попытка интерпретации. Исследованы аналогии потчевашского и рёлкинского погребального обряда с данными этнографии по аборигенному населению Западной Сибири.

Ключевые слова: Средневековье, потчевашская культура, рёлкинская культура, погребальный обряд, селькупы, ханты.

С прошлого века в науке продолжается дискуссия о взаимодействии потчевашской культуры и таёжных культур Приобья. На основе схожести керамического комплекса и артефактов в различное время выдвигались гипотезы о взаимоотношениях потчевашской и обских культур. В работе предпринята попытка сравнить погребальный обряд рёлкинской и потчевашской культур и интерпретировать их.

Потчевашская культура — культура раннего Средневековья, локализуется в южной подзоне тайги, лесостепи Среднего и Нижнего Прииртышья и Приишимье. В.А. Могильников определил рамки существования рассматри-